

Анна Баркова

Во тьме наших странных сердец

Опубликовано в «ДиН» № 4/1997

Где верность какой-то отчизне
И прочность родимых жилищ?
Вот каждый стоит перед жизнью—
Могуч, беспощаден и нищ.

Вспомянем с недоброй улыбкой
Блужданья наивных отцов.
Была роковой ошибкой
Игра дорогих мертвецов.

С покорностью рабскою дружно
Мы вносим кровавый пай
Затем, чтоб построить ненужный
Железобетонный рай.

Живёт за окованной дверью
Во тьме наших странных сердец
Служитель безбожных мистерий,
Великий страдалец и лжец.

Благополучие раба

И вот благополучие раба:
Каморочка для пасквильных писаний.
Три человека в ней. Свистит труба
Метельным астматическим дыханьем.
Чего ждёт раб? Пропало всё давно,
И мысль его ложится проституткой
В казённую постель. Всё, всё равно.
Но иногда становится так жутко...

И любит человек с двойной душой,
И ждём в свою каморку человека,
В рабочую каморку. Стол большой,
Дверь на крючке, замок-полукалека...

И каждый шаг постыдный так тяжёл,
И гнусность в сердце углубляет корни.
Пережила я много всяких зол,
Но это зло всех злее и позорней.